

— Мм, — Дай И рассеянно вышла за дверь и направилась к южной дорожке. — Ты хочешь, чтобы я вышла в мир?... Как брат когда-то.

— Решай сама, — Цзян Цюцзюнь редко вмешивалась в мысли детей. Она услышала шум. — Ты на улице?

— Гуляю, — Дай И посмотрела на Южный двор вдалеке. — Я ещё хочу навестить папу, ведь врачи говорят, что это уже последняя стадия, видеться осталось недолго.

Цзян Цюцзюнь замолчала:

— Иди.

Дай И спросила:

— Не знаю, доживёт ли папа до восьмидесятилетия дедушки.

Она услышала, как мать на другом конце провода выдохнула, словно хотела что-то сказать, но передумала.

— Возможно, — спокойно сказала Цзян Цюцзюнь. — Если не знаешь, что подарить на юбилей, попроси Шэнь Мишу помочь.

— Хорошо.

— И, что бы ты ни задумала, больше не общайся с Хэ Цянем, — голос Цзян Цюцзюнь слегка понизился. — У меня нет чётких планов на вашу жизнь, но и безграничной терпимости у меня нет.

— Я виновата, — Дай И попросила прощения. — Это была просто шутка, я не ожидала, что вы так отреагируете... Брат вызвал меня к себе в кабинет сегодня днём и отчитал два часа.

Голос Цзян Цюцзюнь смягчился, и она едва заметно усмехнулась:

— Он ещё и ругаться умеет?

Дай И усмехнулась:

— Действительно редкость.

После обеда Дай Линьсюань вернулся в компанию и встретил Дай И. Он сказал только одно слово: Иди.

В кабинете он вытащил из ящика толстую пачку отчётов, все они были о любовных похождениях Хэ Цяня, его неразборчивости в связях. Затем он смотрел на Дай И и молчал.

Когда Дай И не выдержала и заговорила, Дай Линьсюань спросил:

— Что ты задумала? Вокруг столько нормальных людей, а ты решила мусор подбирать?!

...

В воспоминаниях Дай И, Дай Линьсюань был человеком с прекрасными манерами, он никогда не ругался, даже если это были насмешки без мата.

Слова подбирать мусор ясно дали понять, насколько Дай Линьсюань был против её связи с Хэ Цянем. Дай И понимала, что это было не из-за соперничества, а из-за заботы о родственнике.

Завершив разговор, Дай И зашла в комнату Дай Эньхао.

Она села у кровати, глядя на всё более увядающее лицо отца, и тихо вздохнула:

— Кажется, все боятся надеяться на твою смерть.

— Даже брату ты безразличен.

— Я не знаю, что ты сделал не так... — Дай И сжала его иссохшую руку. — Но я скучаю по тебе, папа.

Зрачки Дай Эньхао не изменились, они были неподвижны и тусклы, три недели назад они перестали следить за движением людей, на его лице был отпечаток близкой смерти.

— Разве я не твой и мамин ребёнок?

— Тогда кто я?

— Почему я стала Дай И?

Комната погрузилась в тишину, долгое время не было ни звука.

Дай И не знала, сколько времени она просидела, ноги начали неметь. Она тихо извинилась и быстро вырвала несколько волос Дай Эньхао:

— Мне нужно это проверить.

* * *

— Тук-тук.

Дай Линьсюань постучал в открытую дверь ванной, жестом показав Лай Ли в ванне, чтобы тот вылезал, и одновременно обсуждал работу с подчинённым:

— Не нужно торопиться, отправь мне исправления до четверга.

Лай Ли был недоволен, что Дай Линьсюань не помог ему встать.

Он же был ранен.

Хотя внешние раны зажили.

Но внутри ещё не затянулось, значит, он всё ещё ранен.

Дай Линьсюань знал Лай Ли как свои пять пальцев, не услышав звука воды через две секунды, он развернулся на пятке, направляясь к ванной, и закончил разговор:

— Пока всё так, ложись спать, здоровье важнее.

Он остановился перед ванной, положил телефон в сторону, наклонился и протянул руки к Лай Ли:

— Давай, малыш десяти лет.

Лай Ли промолчал.

Он схватил руку Дай Линьсюаня, встал с его помощью и сделал вид, что ничего не произошло.

Дай Линьсюань почувствовал, что ладонь немного затекла, и опустил взгляд... Обнаружив, что Лай Ли незаметно надел кольцо на средний палец.

Кольцо было подарено два года назад, и Дай Линьсюань впервые видел его на руке Лай Ли.

Дай Линьсюань отвёл взгляд, взял полотенце и обернул им Лай Ли:

— Быстрее вытирайся и одевайся, простудишься.

Когда Лай Ли переоделся в пижаму, его брат уже лежал в постели, одетый в шёлковую пижаму, которую он купил. Кожа, виднеющаяся из-под чёрного одеяла, казалась очень бледной.

Он прикусил клык, встал на колени на кровать и откинул одеяло.

Дай Линьсюань одним взглядом понял, что он задумал, поднял руку, чтобы продолжить отвечать на сообщения, и позволил Лай Ли забраться под руку и прижаться к нему.

Он опустил руку, положив телефон на голову Лай Ли.

Лай Ли укусил его за ключицу:

— Кто?

— Ли Чжу, — сказал Дай Линьсюань. — Полиция боится, что затянется, хочет, чтобы я дал адрес и сразу забрал Сун Цзычу.

Лай Ли возразил:

— Чего торопиться? Ничего не затянется.

Дай Линьсюань опустил взгляд:

— Ты что-то сделал с Сун Цзычу...

Лай Ли пригрозил:

— Если ты ещё раз спросишь о нём, я передумаю.

Дай Линьсюань положил телефон:

— Спи.

Лай Ли прижался к нему, медленно двигаясь взад-вперёд, не говоря ни слова.

Дай Линьсюань вздохнул:

— У тебя что, черви завелись?

Лай Ли признался:

— Брат, я хочу...

Дай Линьсюань спросил:

— Чего ты хочешь?

Лай Ли долго молчал, он хмурился, долго размышляя:

— Тебе не нравится моё тело?

— С чего ты взял? — Дай Линьсюань шлёпнул его по пояснице. — Я что, впервые вижу, как ты выглядишь?

Лай Ли прищурился, долго разбираясь в логике слов Дай Линьсюаня.

Дай Линьсюань двенадцать лет назад знал, что его тело некрасиво, но всё равно полюбил его.

Но, возможно, это была любовь, которая терпит недостатки его тела.

Лай Ли прямо сказал:

— Я не чувствую твоего желания ко мне.

Дай Линьсюань оказался в затруднительном положении.

Лай Ли уверенно заявил:

— Ты каждый раз, когда помогаешь мне, не позволяешь мне прикасаться к тебе. Только в первую ночь, когда мы были вместе, я уговорил тебя, и ты позволил мне прикоснуться один раз.

Дай Линьсюань сдался:

— Мне нравится твоё тело.

Лай Ли тёплое дыхание коснулось кожи Дай Линьсюаня, медленно спускаясь вниз:

— Тогда докажи.

Дай Линьсюань думал, что не почувствует ничего, размышляя, как выкрутиться, но его мозг внезапно опустел, а дыхание стало тяжёлым.

Мысли — это просто мысли.

И тогда, и сейчас он не мог устоять перед умышленным или случайным соблазнением Лай Ли... Тем более, что Лай Ли был в том самом кольце.

Чрезвычайно чувствительные нервные окончания позволяли Дай Линьсюаню чётко ощущать контуры кольца, слегка выступающий чёрный бриллиант стимулировал его чувства и колот почти исчезнувшую совесть, но это можно было игнорировать.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195122>